

и кругом»), в этом отношении весьма показателен. Приведем один из возможных примеров «стихов без меры»:

Все разрушится и истлеет¹
И злодей во мрак пойдет
Одна лишь добродетель предела не имеет,
Она в душе твоей живет [3].

И клятвы «в любви до гробовой доски» можно прочесть на альбомных листках:

Тебе вручаю Душу
Тебя клянусь любить
Я клятвы не нарушу
Доколе буду жить [4].

Одним из возможных аналогов «злодейскому стишку», который «подмахнул» в альбоме барышни «пиит армейский», может служить следующий альбомный текст (автор — корнет гвардии П. П. Сумароков):

Девнца,— кою сбыть скорее с рук желают,
И тщатся, чтоб ее богатей нарядить,
Сходна с пилюлею, котору позлащают,
Дабы скорей ее заставить проглотить [5].

Стихи, помещенные в самом низу последнего листка:

Кто любит более тебя,
Пусть пишет далее меня [6, с. 85],—

часто завершают альбомные записи. Ср.:

Кто любит тебя больше меня,
Тот пусть напишет ниже меня [7].

Подобные сопоставления, разумеется, могут быть продолжены. Описанные Пушкиным альбомные рисунки, многие из которых имеют отмеченный комментаторами символический смысл («два сердца, факел и цветки», на лире голубок, «сельски виды, надгробный камень, храм Киприды»), могут быть проиллюстрированы соответствующими рисунками из альбомов. При этом любопытно обратить внимание на то, что рисунки Ленского по-своему предсказывают его судьбу. Нарисованные им в альбоме Ольги «сельски виды, надгробный камень, храм Киприды» (аллегория, означающая «любовь до гроба») соотносятся с сельским пейзажем, окружающим «памятник простой» на могиле юного поэта. Что же касается упомянутых Пушкиным альбомов с акварелями Ф. И. Толстого, карандашными рисунками Сен-При и стихами Е. А. Баратынского, то, вероятно, имеет смысл задать вопрос: какие именно альбомы в данном случае мог видеть автор «Евгения Онегина»? Для ответа на этот вопрос необходим поиск в архивных и музейных собраниях.

Дополнительный свет на альбомные строфы «Евгения Онегина» могут пролить и опубликованные мемуары. Обратимся к XXX строфе четвертой главы пушкинского романа:

Когда блистательная дама
Мне свой in-quarto подает,
И дрожь и злость меня берет,

¹ Здесь и далее сохранена пунктуация оригинала.